

БУМАЖНЫЕ СЕРДЦА МЕРТВЫЙ ГОРОД

Ерофеев.

Этот город очень похож на твой
Тот же слепой набор площадей и квартир
Тот же мертвый оскал безмолвных часов
Ржавые локти изъеденных молью мостов
Всем, кто здесь дышит внушается ложный страх,
Здесь даже дождь идет в отведенных местах
Песни здесь можно петь только выключив свет
Мне иногда не понять - я живой или нет?

Круги на асфальте, за окнами мрак
Здесь музыки нет иной, кроме лая собак
И мне не понять, кто пьян, кто дурак
Это город для тех, у кого все не так
Кварталы грязных стен, мусор из слов
Изъедено болью тревоги мясо мозгов
Кроме тебя мне никто не опишет снов,
Но у меня нет слуха, а ты лишен слов.

Когда ты выходишь из дома, ты любишь смотреть,
Как люди в забытых подъездах пытаются петь
В красивых логизмах находят уют
Они счастливы тем, что уже не живут
Столбы в небеса устремились стрелой
Здесь люди спешат вечерами домой
В удобных квартирах дождутся утра
Все, что будет сегодня, уже было вчера.

Размышления В Полночное Время

А ведь мои предки не слышат и не видят, чем сейчас занимается их чадо, несмотря на позднее ночное время, и не думает ложиться в постель, чтобы выспаться перед завтрашним (уже сегодняшним) трудным учебным днем. Ему, то есть чаду, плевать на невыполненные уроки (главное, физика - последняя). Оно преспокойно слушает непонятную для родителей музыку, пишет в тайной тетрадке такие же непонятные для них «загрузки». Ну что поделаешь, другое поколение, другие понятия. А как на часто приходится слышать от матерей и отцов: «А вот я в твоём возрасте...». И что удивительно, это говорят без исключения абсолютно все родители. Да мало ли что они делали они в нашем возрасте? Кто узнается? Когда-то и они ненавидели уроки, когда-то и они «косили» под больных перед зачетом по «Истории». Разве не было тайно распитых бутылок дешевого вина перед танцами, куда они, по их же словам, ходили с одноклассниками? Не случайно же наши серьезные, правильные родители мало посвящают нас в подробности своей молодости. Нашли отговорку: это было двадцать лет назад, уже не помню. Откуда же они помнят, что гулять они стали ходить с 18 лет, да и то до 22:00. Ну кто поверит в эту лажу? Kurt орет какую-то лажу, а мне нравится. Держаться рядом с порядочной девчонкой-гимназисткой? А я не такая, мне скучна и противна правильная, размеренная по минутам, жизнь.

Да, не знают родители, что их чадо стащило у отца его же сигарету, и пошло, и пошло на балкон успокаивать нервы. Что в этом такого? К маме не «подъедешь» с проблемой о неразделенной любви, она в лучшем случае скажет: «Ничего страшного, у тебя еще все впереди, а это пройдет», а в худшем, начнет расспрашивать: «Кто, когда, как, сколько?» Зачем ей это, все равно всерьез не воспримет? А если мне настолько хреново, что хочется во всю глотку коротенькую песенку Янки Дягилевой? Ту самую, про телевизор... Конечно, сигарета - самый нелепый способ успокоиться, зато чувствуешь себя в какой-то степени сильнее, испорченнее и независимее, чем есть на деле. Kurt продолжает «грузить», а в голове...

Alexandra.

СОН.

Ф.С.Аг.Сирианс.

...Я упал во мрак. Последние надежды рассыпались прахом. Я летел. Вдруг тьма расступилась и ее сменил серый, как бы предутренний сумрак. Внизу был свет. Он приближался. Это был не солнечный свет. Не был это и свет пламени. Что-то иное, незнакомое, порождение каких-то других миров. Приблизившись, я заметил, что это все же свет, неизвестными мне путями изменивший свою сущность. В нем было все: солнечный свет нежаркого лета, холодный свет солнца в январский полдень, свет пламени, яростный свет пожаров и одновременно отражение костра. Была в этом свете и боль, и сострадание, но, в то же время, была ярость и злость. Вдруг из пламени появилась фигура. Я узнал тебя. Ты была прекрасна; черные волосы ниспадали на твои прекрасные плечи, платье, сотканное из света и тьмы, воды и воздуха; все это мягко облегло твоё нежное тело, подчеркивая каждый изгиб твоей фигуры. Но самым главным был взгляд. Взгляд, в котором была красота; да что там красота, сама Любовь. Я кричал тебе: «Я люблю тебя!» Ты не отвечала, а я все летел и летел. Мрак оно поглотил меня...

Тоска-печаль

Святослав Поляков.

Я устал от гнетущей мысли,
От раздумий, что серой тучей
Над сознанием моим повисли,
И от зимней пурги, колючей.
Я устал от могильного плена
От земли бесконечно черной,
Мне тоска зажимает вены,
А на сердце репейник сорный.
Пусть рокочут шальные волны
Пенным пивом в моем бокале,
Пусть бокалы те будут полны
На поминках тоски-печали.

Тоска-печаль

—АЛЕКСЕЕВА ИРИНА—

У меня есть друг с печальными глазами,
он открыт душой и предан навсегда,
С ним ведём беседы задушевные ночами,
я откровенна с ним как никогда.

Бывает, жизнь—сплошная неудача,
не ладится ни дело, ни любовь...
уввижу друга я и сразу всё иначе,
и счастье в дверь стучится ко мне вновь.

При встрече он посмотрит мне в глаза,
вильнёт хвостом, полижет щегоро руку...
Обидно каждому, что друг—собака,
но как же здорово, когда собака—друг.

Маныч (все тот же)

Полдороги прошел
Не включую вниманье на грязь
И уже наплевать
На потоки холодной воды
Ветер жжет по лицу
Наигравшись с одеждой всласть,
Он уже на деревьях
Считает гнилые листья.

Я в тот день не был пьян,
Я был до сумасшествия трезв.
Я считал каждый шаг,
То и дело сбиваясь с пути
И моя голова в сотый раз,
Озирая окрест,
Повторяла три слова
Октябрь, меня сохрани.

А вокруг все стонало
И выло под мутным дождем.
Мысли гнали мозг,
Погружая сознание в мрак.
И моя голова,
Обзывавши меня дураком,
Открывает глаза,
Но октябрь уже далеко.

На город вновь обрушилась зима.
И я смотрю в узорчатые стекла:
Крикливые вороны на снегу
Гурьбою долбят
Чей-то синий глаз.

Скандал соседи учинили,
Побив о стену все сервисы.
Я долго размышлял об этом
И накопил пластмассовой посуды.
Чего ведь в жизни не бывает!

Ты шла походкой голивудской дивы,
Чеканя шаг и лик поднявши в небо.
Но многотонный грузовик не понял
Твоей чудесной красоты, размазав
По мостовой помаду, тушь и тело.

Стада оленей гонит чукча в тундре.
Киргиз табун свой гонит по долине.
Овец отару гонит злой кавказец.
А я - пастух простой многоэтажки -
Гоняю по кухне тряпкой тараканов.

Неспешно ехал я по улице в "девятке".
Вдруг вижу девушку, красивую такую.
Я подкатил к ней, взвизгнув тормозами.
Она ж, звеня ключами, усмехнулась
И села в "мицубиси". Плурализм!

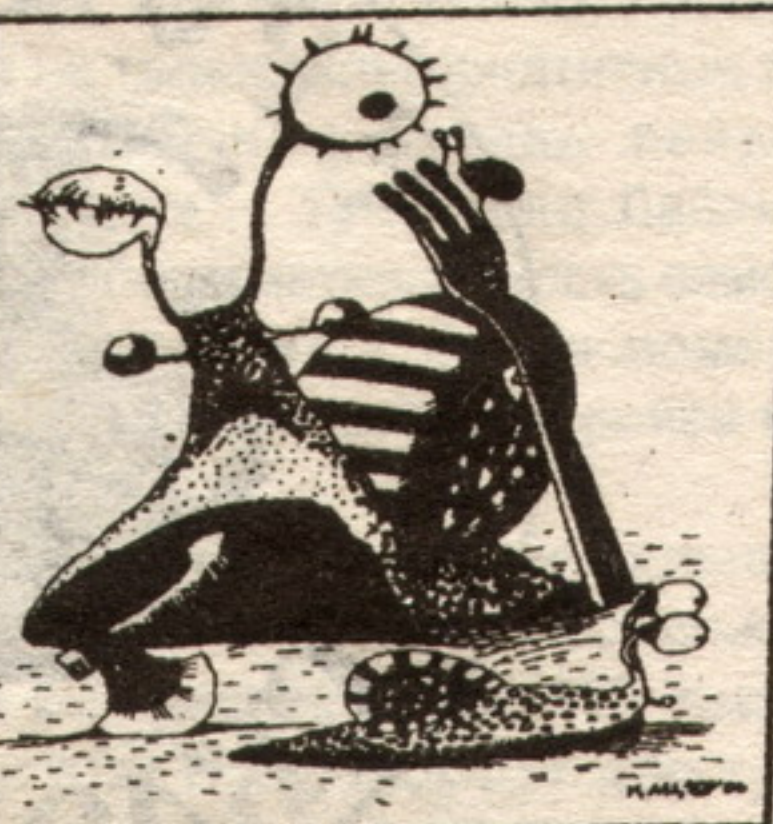
Под этой юбкой чувствую я ноги.
А выше - ты, желанная такая.
Родная, нежная и чуткая такая.
А выше - не имеет все значенья,
Ну, руки, груди там и голова.

Джессон.

/ Один из разных... /

Здравствуй день!
Ты такой же, как я -
безнадежный и разный.
Для кого-то последний, как я
для кого-то чужой.

Для кого-то один, для кого-то унылый, но важный.
Для нее не совсем...
Для меня же - совсем никакой.

/ноябрь 86/

Открой мне секрет твоих глаз и я научу
тебя видеть мой дом...

Лоза благополучия изливала пьяным соком... Оранжевые дни давали право думать о грядущем и одуревшие от аромата роз цветы и птицы радовались снегу, который умер не дождавшись цвета лип. Дым обобщал величие вертикали, входя в беспамятство от разговора с небом на языке движения и простора. Улыбки солнца мяли плечи, лишая обаяния ушлое вчера... и горизонт томился нетерпением. Картина жаждала стремления, хотелось звуков флейты и шипения змей, забвения прошлого и вечности рассвета. Мир пробуждался от бесчисленных основ и проливался красками на головы "остывших". Любви стремления очевидней стали... В руках мужчин таилась грубость страсти, а женщины подобно феям... обнажили свои плечи и чаровали красотой точеных линий любовью избалованных богов, и бесов, которые сгорали от желаний и падали с небес подобно... листьям клена, которых осень раскалила до красна. Скрестились руки тех, кто были друг для друга - среди слепой толпы они нашли себя, и... тут же полюбили, с безумной страстью умащая обнаженные тела нектаром ласки и блаженства. И не вкушали до сих пор они подобного нектара сладострастия и... обезумели от счастья! Сердца их воедино слились и кровь смешалась с осознанием нирваны. И боги, созерцавшие все это не выдержав прибегли к рукоблудью - настолько был силен желаний взрыв от видимого праздника любви.

...Пролился терпкий запах плоти. В неистовом экстазе исказились лица и крик, подобный зову бури, заполнил пространство бытия. И погубил слова! Не стало слов, способных лгать и праздно говорить о пошлом.

Мысли
вслух

Vik.

- Я не хочу чтобы меня ждали. Я люблю приходить неожиданно.
- Я люблю одиночество.
- Я...
- Уже осень.
- Да.
- И так неожиданно...
- Как всегда.
- И немного грустно.
- И холодно. Но это что-то новое, и рождаются иные чувства; мир изменился, окрасился в желтизну, потерял запахи и надежду до следующей весны. Пока я это осознаю - остаюсь жить.

Такая вот ПОЭЗЬЯ...

(Подражание Игорю Северянину.)

Свою лунишка выставила лысину -
Лазурные в круге плечи волосья,
Такая вот в природе мною сыщена
Для вас, читалы, поэзия...

СМЫСЛ...

Ничто не может быть в жизни достойно,
идём мы в горы иль взгляд опускаем неволью,
от этой смутной погоды в груди стучит сердце больно,
а это, поверь мне мой друг, не так уж будет достойно.
С рожденья в нас стали вносить смятенья,
чуть позже мы думали, где б найти умиленье,
а в юность узнали, что значит давленье,
под старость познали всю соль раздвоенья.
Цикличность всего нам внушали исконно:
«на круги своя всё вернётся свободно!»
Поэтому время от жизни не так уж добротно,
пока мы идём по тропинке изгоя!

ПРИЖЕЛИЕ
ТАКТОБЖ

ГОРОМ

5